

ВЕЧЕР НА ОКЕ

В очарование русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.
С утра обремененная работой,
Трудом лесов, заботами полей,
Природа смотрит как бы с неохотой
На нас, неочарованных людей.
И лишь когда за темной чащей леса
Вечерний луч таинственно блеснет,
Обыденности плотная завеса
С ее красот мгновенно упадет.
Вздохнут леса, опущенные в воду,
И, как бы сквозь прозрачное стекло,
Вся грудь реки приникнет к небосводу
И загорится влажно и светло.
Из белых башен облачного мира
Сойдет огонь, и в нежном том огне,
Как будто под руками ювелира,
Сквозные тени лягут в глубине.
И чем ясней становятся детали
Предметов, расположенных вокруг,
Тем необъятней делаются дали
Речных лугов, затонов и излук.
Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь-то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диковин
В его живых чертах распознаешь.

1957

Источник: <http://www.stihophone.ru/works.php?G=11&ID=17299>

ОБЛЕТАЮТ ПОСЛЕДНИЕ МАКИ

Облетают последние маки,

Журавли улетают, трубя,

И природа в болезненном мраке

Не похожа сама на себя.

По пустыной и голой алее

Шелестя облетевшей листвой,

Отчего ты, себя не жалея,

С непокрытой бредешь головой?

Жизнь растений теперь затаилась

В этих странных обрубках ветвей,

Ну, а что же с тобой приключилось,

Что с душой приключилось твоей?

Как посмел ты красавицу эту,

Драгоценную душу твою,

Отпустить, чтоб скиталась по свету,

Чтоб погибла в далеком краю?

Пусть непрочны домашние стены,

Пусть дорога уводит во тьму,-

Нет на свете печальней измены,

Чем измена себе самому.

1952

Источник: Николай Заболоцкий. Стихотворения.

Поэтическая Россия.

Москва, "Советская Россия", 1985.

НЕКРАСИВАЯ ДЕВОЧКА

Среди других играющих детей

Она напоминает лягушонка.

Заправлена в трусы худая рубашонка,

Колечки рыжеватые кудрей

Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,

Черты лица остры и некрасивы.

Двум мальчуганам, сверстникам её,

Отцы купили по велосипеду.

Сегодня мальчики, не торопясь к обеду,

Гоняют по двору, забывши про неё,

Она ж за ними бегают по следу.

Чужая радость так же, как своя,

Томит её и вон из сердца рвётся,

И девочка ликует и смеётся,

Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого

Ещё не знает это существо.

Ей всё на свете так безмерно ново,

Так живо всё, что для иных мертво!

И не хочу я думать, наблюдая,

Что будет день, когда она, рыдая,

Увидит с ужасом, что посреди подруг

Она всего лишь бедная дурнушка!

Мне верить хочется, что сердце не игрушка,

Сломать его едва ли можно вдруг!

Мне верить хочется, что чистый этот пламень,

Который в глубине её горит,

Всю боль свою один переболит

И перетопит самый тяжкий камень!

И пусть черты её нехороши

И нечем ей прельстить воображенье,-

Младенческая грация души

Уже сквозит в любом её движении.

А если это так, то что есть красота

И почему её обожествляют люди?

Сосуд она, в котором пустота,

Или огонь, мерцающий в сосуде?

1955

Источник: Русская и советская поэзия

для студентов-иностранцев.

А.К.Демидова, И.А. Рудакова.

Москва, изд-во "Высшая школа", 1969.